



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Дело №15-007-6
20 августа 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - БОНДАРЕНКО О.М.

судей - ТОЛКАЧЕНКО А.А. и ЯКОВЛЕВА В.К.

рассмотрев в судебном заседании 20 августа 2007 года кассационные жалобы осужденных ВАГАНОВА В.А., АРТЕМЬЕВА А.А., адвоката ВЕЛИКАНОВОЙ В.Н. на приговор Верховного суда Республики Мордовии от 15 февраля 2007 года, по которому

ВАГАНОВ В.А.,
[redacted] ранее
судимый:

- 13 февраля 1996 года по ст.ст.146 ч.2 п.п. «б, д, г»; 206 ч.3; 146 ч.2 п.п. «б, г»; 146 ч.2 п.п. «б, г, д»; 206 ч.2; 148 ч.2 УК РСФСР, с применением ст.40 УК РСФСР, к 12 годам лишения свободы; освобожденный из мест лишения свободы 3 сентября 2005 года в связи с отбытием срока наказания;

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «д, ж» УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 17 мая 2006 года.

АРТЕМЬЕВ А [REDACTED] **А** [REDACTED],
[REDACTED] ранее
судимый:

- 29 января 2001 года по ст.111 ч.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы; освобожденный из мест лишения свободы 20 ноября 2003 года условно - досрочно на 2 года 1 месяц 22 дня;

осужден по ст.316 УК РФ к 1 году лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 15 февраля 2007 года.

По этому же приговору осужден БУРМИСТРОВ С.А. по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговор в отношении осужденного БУРМИСТРОВА С.А. в кассационном порядке не обжалован.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшего П [REDACTED] [REDACTED] в качестве компенсации морального вреда: с осужденного ВАГАНОВА В.А. – [REDACTED] рублей; с осужденного БУРМИСТРОВА С.А. – [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационных жалоб, выслушав мнение прокурора ЮДИНА Д.В., полагавшего приговор суда оставить без изменения, а доводы жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

ВАГАНОВЫМ, при соучастии БУРМИСТРОВА, совершено умышленное убийство М [REDACTED], группой лиц, с особой жестокостью; АРТЕМЬЕВ совершил заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления.

Преступления были совершены утром 10 мая 2006 года в [REDACTED] при обстоятельствах, которые были установлены судом и изложены в приговоре.

В своей кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный ВАГАНОВ ставит вопрос об отмене приговора суда и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

По мнению осужденного суд при рассмотрении дела проявил необъективность, обвинительный уклон, что привело к вынесению в отношении его неправосудного обвинительного приговора.

Судом не были приняты все необходимые меры к вызову и допросу в судебном заседании дополнительных свидетелей, безосновательно отклонено его ходатайство о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, поскольку эксперт М[] [], проводивший первоначальную экспертизу, по его мнению, не имел необходимого образования и опыта работы.

В жалобе отмечается, что обвинительный приговор построен на ложных показаниях БУРМИСТРОВА и АРТЕМЬЕВА, а также на его собственных первоначальных показаниях, от которых он в судебном заседании отказался.

В ходе судебного заседания суд оставил без внимания его заявления о применении к нему в период предварительного следствия незаконных методов.

Указание суда о наличии в его действия «опасного рецидива» является ошибочным, поскольку последний раз он осуждался в 1996 году и закон, принятый позднее, в 1997 году, к нему применен быть не может.

Осужденный АРТЕМЬЕВ в своей кассационной жалобе, не оспаривая признания его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.316 УК РФ, ставит вопрос об изменении приговора и смягчении назначенного ему наказания.

По мнению АРТЕМЬЕВА, суд назначил ему несправедливо суровое наказание, без учета того, что он болен и является инвалидом 2 группы, имеет на иждивении малолетнего ребенка, признал себя виновным и способствовал раскрытию преступления.

Адвокат ВЕЛИКАНОВА В.Н., защищающая законные интересы осужденного АРТЕМЬЕВА в своей кассационной жалобе также ставит вопрос об изменении приговора и назначении АРТЕМЬЕВУ, с применением положений ст.73 УК РФ, условного наказания.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению приведенных в них доводов, оснований к отмене либо изменению приговора.

Виновность осужденных ВАГАНОВА и АРТЕМЬЕВА в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, полностью подтвержден доказательствами, которые были добыты в период предварительного следствия, проверены в судебном заседании и приведены в приговоре.

Допрошенный в качестве подсудимого ВАГАНОВ, отрицая свою виновность в причинении смерти М [REDACTED], признал, что действительно нанес ей несколько ударов по телу. Он считает, что смерть потерпевшей наступила от действий других лиц, а он лишь участвовал в расчленении трупа и его сокрытии.

В своих показаниях на предварительном следствии ВАГАНОВ показывал, что избивал БУРМИСТРОВА и М [REDACTED] за то, что они устроили в квартире беспорядок, съели мясо и выпили все спиртное. Возможно, он наносил удары М [REDACTED] гаечным ключом. Спустя некоторое время, он вновь стал избивать М [REDACTED], но не помнит, наносил ли ей ножевые ранения; помнит, что БУРМИСТРОВ душил М [REDACTED] руками, заталкивал ей в горло куриную кость.

Осужденный АРТЕМЬЕВ в своих показаниях на следствии и в суде показывал, что, к тому времени когда он пришел в квартиру БУРМИСТРОВА, М [REDACTED] уже была сильно избита ВАГАНОВЫМ. М [REDACTED] жаловалась ему на ВАГАНОВА, говорила, что тот избивал ее гаечным ключом. Спустя некоторое время ВАГАНОВ вновь стал избивать М [REDACTED] гаечным ключом, а затем, взяв со стола нож с деревянной ручкой, нанес ей удар. Испугавшись увиденного, он ушел из квартиры, а когда вечером этого же дня пришел вновь, то ВАГАНОВ сказал ему, что М [REDACTED] подавилась косточкой и умерла. Боясь ВАГАНОВА, он стал помогать скрыть следы убийства. Вместе с БУРМИСТРОВЫМ они отпилили кисти рук и голову, которые сначала положили в пакет, а на следующий день закопали в районе гаражного массива. ВАГАНОВ место захоронения останков облил олифой, чтобы собаки не почувствовали запаха.

Осужденный БУРМИСТРОВ, полностью признавая себя виновным в соучастии в убийстве М [REDACTED], показал, что ВАГАНОВ, которому он проиграл в карты свою квартиру, после распития спиртных напитков стал избивать его и М [REDACTED], обвиняя их в том, что они съели сваренное им мясо, нагадили в комнате. М [REDACTED] он избивал руками, ногами и гаечным ключом. От боли она кричала, стонала, а ВАГАНОВ при этом говорил, что все равно убьет ее, т.к. она падшая женщина и «ей незачем жить на земле». В какое-то время М [REDACTED] убежала и спряталась в спальне, а ВАГАНОВ с подошедшим АРТЕМЬЕВЫМ стал продолжать пьянку. Затем ВАГАНОВ вновь позвал М [REDACTED], снова стал ее избивать клюшкой, гаечным ключом и схватил со стола кухонный нож. Момент нанесения М [REDACTED] ударов он не видел, но видел раны на ее руке и животе. Никто кроме ВАГАНОВА ножевых ранений М [REDACTED] причинить не мог. Рану на руке он пытался зашить иголкой, а рану на животе не зашивал. По требованию ВАГАНОВА он перетащил тело в другую комнату и попытался вызвать «скорую помощь». ВАГАНОВ запретил ему делать это, а затем велел ему засунуть куриную кость М [REDACTED] в горло. Опасаясь ВАГАНОВА и, будучи сам избитый им, он выполнил требование

ВАГАНОВА. С помощью ложки он раскрыл М [REDACTED] рот и засунул ей в горло куриную кость. М [REDACTED] сначала захрипела и, через несколько минут, умерла. Они продолжили распитие спиртного, а затем по требования ВАГАНОВА расчленили труп. Сначала ВАГАНОВ заставил его и АРТЕМЬЕВА отпилить ножовкой кисти рук и голову, которые АРТЕМЬЕВ закопал в районе гаражей. Отпиленные ноги он закопал в подвале дома.

Помимо приведенных выше показаний сужденных виновность ВАГАНОВА и АРТЕМЬЕВА подтверждена показаниями свидетелей: П [REDACTED], К [REDACTED], Ч [REDACTED], С [REDACTED], Г [REDACTED]; материалами уголовного дела:

протоколами осмотров места происшествия: квартиры [REDACTED]; гаражного массива с участием ВАГАНОВА и обнаружением пакета, в котором находились кисти рук и голова женского трупа; подвального помещения дома [REDACTED] с участием ВАГАНОВА и обнаружением в яме с мусором двух мешков, в одном из которых находилось туловище, а в другом ноги женского трупа;

заключением судебно-медицинской экспертизы о том, что потерпевшей М [REDACTED] прижизненно были причинены: *от воздействия слеодообразующего предмета*, имеющего плоскую клиновидную форму и острую режущую кромку – слепое проникающее колото-резанное ранение живота с повреждением мягких тканей брюшины, брыжейки, толстого и тонко кишечника, подвздошной вены, с кровоизлиянием в брюшную полость; слепое ранение правого предплечья с повреждением мягких тканей, лучевой вены; *от слеодообразующего предмета, имеющего острую режущую кромку* - резаные раны правого плеча, левой кисти с повреждением мягких тканей; *от воздействия тупого твердого предмета* – множественные кровоподтеки и ссадины лица, конечностей, кровоизлияния в мягкие ткани головы, не прямые переломы 7,8 ребер справа, прямые переломы 5 ребра справа и 5-8 ребер слева. Слепое проникающее колото-резанное ранение живота, слепое колото-резанное ранение право предплечья с повреждением лучевой вены повлекли за собой тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Смерть М [REDACTED] наступила в результате механической асфиксии от закрытия дыхательных путей инородным телом (костью), расчленение трупа является посмертным. Обнаруженные прижизненные повреждения на теле потерпевшей М [REDACTED] причинены от не менее чем 40 ударов, наносимых с достаточной силой для их образования;

показаниями судебно-медицинского эксперта М [REDACTED] в суде о том, что смерть М [REDACTED] могла наступить от колото-резаных ранений, от кровоизлияния во внутренние органы, а механическая асфиксия ускорила наступление смерти;

выводами проведенных судебно-биологических экспертиз и цитологического исследования о том. Что кровь найденная в соскобах с двери ванной комнаты, со стен в зале, фрагментах фотообоев, линолеума не

исключается от потерпевшей М [] и исключается от ВАГАНОВА и БУРМИСТРОВА;

протоколами очных ставок, проведенных между ВАГАНОВЫМ, АРТЕМЬЕВЫМ и БУРМИСТРОВЫМ, протоколами проверки показаний ВАГАНОВА с выходом на место происшествия.

Судебная коллегия отмечает, что все доказательства, приведенные судом в обоснование виновности осужденных, были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Исследованные в суде доказательства получили в приговоре суда объективную и мотивированную оценку.

Доводы кассационной жалобы ВАГАНОВА о недостоверности его показаний на предварительном следствии из-за оказанного на него, по его утверждениям, незаконного давления со стороны сотрудников милиции, а также из-за оговора со стороны БУМИСТРОВА и АРТЕМЬЕВА являются надуманными.

Достоверность показаний ВАГАНОВА на предварительном следствии, также как и достоверность показаний БУРМИСТРОВА и АРТЕМЬЕВА судом первой инстанции оценивалась с учетом всей совокупности добытых доказательств, в том числе протоколов проведенных очных ставок между ними, протоколами проверки их показаний с выходом на место, объективных данных полученных при осмотре места происшествия, результатов экспертных исследований.

Судебно-медицинская экспертиза, проведенная экспертом М [], имеющего высшее специальное образование и специальную подготовку, необходимый стаж работы, была выполнена в строгом соответствии с установленной методикой проведения указанного вида экспертиз и ответила на все поставленные перед ней вопросы. Дополнительные вопросы и подробные разъяснения по поводу проведенных экспертных исследований эксперт М [] дал непосредственно в судебном заседании. Достаточная профессиональная компетентность эксперта М [] у Судебной коллегии сомнения не вызывает.

Предусмотренные законом права ВАГАНОВА также как и АРТЕМЬЕВА, в том числе и право каждого из них на защиту, были реально обеспечены и не вызывали каких-либо жалоб с их стороны.

Проводимые в период предварительного следствия следственные действия, весь ход судебного заседания, соответствовали установленному процессуальному порядку и нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на объективность выводов суда о доказанности их виновности, повлиять на правильность выводов о юридической квалификации действий виновных, допущено не было.

Действия ВАГАНОВА судом первой инстанции правильно квалифицированы по ст.105 ч.2 п.п. «д, ж» УК РФ, как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц (при соучастии БУРМИСТОВА), с особой жестокостью.

Характер совершаемым ВАГАНОВЫМ действий, выбор оружия, причинение опасных ранений, высказывание вслух своих намерений лишить потерпевшую жизни – объективно свидетельствуют о наличии у него прямого умысла на причинение смерти М [REDACTED].

О проявленной особой жестокости совершенного убийства свидетельствуют: множественность, не менее 40, причиненных телесных ранений, их локализация, использование различных способов их причинения, длительность их нанесения во времени, что обусловило возникновение особой боли и страданий.

Действия осужденного АРТЕМЬЕВА суд правильно квалифицировал по ст.316 УК РФ, как заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления, которое выразилось в оказании помощи лицами, совершившим убийство, в укрытии следов преступления – отделению и захоронению кистей рук и головы от трупа потерпевшей М [REDACTED].

При назначении виновным наказания суд первой инстанции, в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.60 УК РФ, учитывал характер и степень общественной опасности ими содеянного, роль в достижении преступного результата, данные о личности каждого из них, обстоятельства, влияющие на исправление подсудимых и условия жизни их семей.

В соответствии с материалами дела и требованиями закона суд признал обстоятельствами смягчающими наказание: для ВАГАНОВА – наличие у него несовершеннолетнего ребенка; для АРТЕМЬЕВА – нахождение на иждивении малолетнего ребенка, положительные характеристики, признание своей вины и активное способствование раскрытию преступления, 2-ю группу инвалидности; т.е. те смягчающие обстоятельства, которые были приведены осужденными и адвокатом ВЕЛИКАНОВОЙ В.И. в своих кассационных жалобах.

Судебная коллегия считает, что назначенное осужденным ВАГАНОВУ и АРТЕМЬЕВУ полностью соответствует требованиям закона, является справедливым, а доводы кассационных жалоб о его смягчении признаются необоснованными.

Необоснованными являются доводы жалобы осужденного ВАГАНОВА, оспаривающего правильность признания судом в его действиях – опасного рецидива преступлений.

С учетом того, что ВАГАНОВ ранее был судим за совершение тяжких преступлений (ст.146 ч.2 и ст.148 ч.2 УК РСФСР) и вновь совершил

преступление, которое законодателем, ст.15 УК РФ, отнесено к разряду особо тяжких преступлений, суд первой инстанции в соответствии с правилами, предусмотренными ст.18 ч.2 п. «б» УК РФ, обоснованно признал наличие в его действиях – опасного рецидива преступлений.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Мордовии от 15 февраля 2007 года в отношении **ВАГАНОВА В [] А []** и **АРТЕМЬЕВА А [] А []** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвоката **ВЕЛИКАНОВОЙ В.Н.** оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи